

"В число претендентов войдут ведьмы и волшебники, которые изначально не были выбраны из-за неравного количества, а также все, кто не заключил свой брак к установленному сроку. Визенгамот будет иметь право выбирать из этой группы по своему усмотрению".

Драко замолчал, наблюдая за тем, как она впитывает сказанное. Ему очень хотелось высечь Уизли на ее глазах, но после их последней ссоры он не мог рисковать. Не сейчас. Кроме того, Гермиона Грейнджер была поистине гениальна. Она была из тех, кто может сам устанавливать связи и делать выводы - как правило, правильные. Драко понял, что иногда лучше просто позволить ей дойти до конца самостоятельно.

"Значит, твоей парой будет Астория, - тихо сказала она. «Если у твоего отца хватит политического капитала, чтобы добиться введения МЛПП, то он, конечно, сможет это устроить...»

Это было достаточно отвлекающе, чтобы Драко сказал: «Подожди. Ты знала о его участии?»

«Не знал?» - растерянно спросила она.

Драко пожал плечами, выглядя озадаченным. "Нет, пока я не подслушал их вчерашний разговор. Я знаю, что он вовлечен в политику, и, конечно, он сам входит в Визенгамот, но я понятия не имел, что МЛПП - его идея, пока не подслушал".

Грейнджер странно посмотрела на него. «Это... успокаивает, вообще-то».

"Что? Почему?"

Она пожала плечами. "Не знаю. Наверное, какая-то часть меня всегда задавалась вопросом, поддерживаешь ли ты это тоже".

Драко прямо посмотрел на нее. "Грейнджер, я буду честен с тобой. Я очень доволен своей парой, и это усложнило мое отношение к закону в последние недели. Без этого безумного закона ты никогда бы не стала возможной, и мне нравится, что ты стала возможной. Мне это очень нравится. Но нет, я не поддерживал его, когда он только появился. Я и сейчас не поддерживаю его идею - я прочитал все, что вы поручили мне прочитать, и это опасно. Кроме того, по словам Беатрис Гринграсс - она, кстати, тоже была на встрече - одной из причин, по которой мой отец вообще придумал этот план, было желание заставить меня наконец жениться на Астории. Как я понимаю, он продвигал опасный закон только для того, чтобы манипулировать мной и найти решение одной из проблем Шеклболта после войны, из-за чего министр оказался у него в долгу".

При этих словах она слегка покраснела, но глаза ее заблестели. "Что ж... это хорошо, Малфой. Знаешь, я много лет работал по другую сторону от твоего отца. Аналитический центр, в котором я работала, обычно находился в прямой оппозиции к тому, чего он хотел".

«А сейчас?» - спросил Драко, слегка улыбнувшись. «Тогда неудивительно, что он так тебя запугивает».

Она слегка рассмеялась, но потом замялась. "Да, ну... он действительно победил меня, когда дело дошло до сдачи МЛПП. Но если он пытался оказать на тебя давление, то я понимаю, почему он был так полон решимости добиться своего".

Драко наклонил голову. "Да. И это значит, что ты тоже прав. Моей парой будет Астория. Они обсудили это вчера".

«Но мой...», - она нахмурила брови, размышляя.

Скажи это. Скажи это. Сказать.

«Полагаю, моим должен быть кто-то, кто не вступил в брак», - медленно произнесла она. «Волшебников не осталось».

Драко ничего не ответил, и она посмотрела на него, сузив глаза. «Ты знаешь».

Драко закусил губу, но промолчал.

«Драко Малфой, ты что-то не договариваешь».

Он вздохнул. "Скажем так, на встрече было четыре человека, Грейнджер. Не три".

Она изучала его, и Драко хотел, чтобы она увидела правду, чтобы ему не пришлось говорить ей.

«Но кто...» - прошептала она. Затем ее глаза расширились. «Нет. Конечно, нет».

«Я не хочу снова причинять тебе боль».

"Малфой... скажи мне, если это правда. Мне нужно знать. Расскажи мне все".

Он вздохнул и медленно кивнул. "Хорошо. Я уверен, что твои подозрения верны. Уизли был там. Он не заключил свой брак с Пруденс и не собирается. Очевидно, есть еще несколько приверженцев, но они считают, что все остальные пары сделают это до истечения срока, чтобы избежать Азкабана. Они хотят, чтобы он был последним, кто устоит, и если он устоит, то, если мы не поженимся, его пересдадут, а не отправят в тюрьму. Он будет единственным выбором для вас, и они сейчас занимаются реабилитацией его репутации, чтобы, когда вы поженитесь, это подорвало все, что вы писали. Вот почему его извинения были опубликованы в «Пророке».

Это было сделано отчасти для того, чтобы вернуться к вам, но также и для того, чтобы вызвать у него симпатию, когда вы выйдете за него замуж. Они планируют представить все это как романтику. Он заявит, что был так влюблен в вас, что готов был отправиться в Азкабан вместо того, чтобы предать свои чувства и заключить брак с кем-то другим. Тогда ты сможешь избежать брака со злым бывшим Пожирателем смерти и жить долго и счастливо с человеком, который по тебе сохнет".

При этих словах она сморщилась, и Драко поразился тому, какой маленькой она вдруг стала.

"Грейнджер, - мягко сказал он. Она подняла на него взгляд, и Драко увидел, что ее глаза начали слезиться. Его сердце оборвалось, и он быстро встал и обошел стол. Опустившись перед ней на колени, он провел рукой по ее щеке, смахнув слезу, которая только что пролилась из ее глаза. Она начала дрожать, но не сопротивлялась его прикосновениям, и Драко, воспользовавшись случаем, притянул ее к себе, спустив со стула, и она оказалась у него на коленях на полу.

Он держал ее, пока она плакала, слегка покачивая. Она была такой маленькой, такой хрупкой. Она была против всего мира с того самого дня, когда было объявлено о создании МЛПП, но у всех есть предел. Драко задался вопросом, не сломило ли это предательство Гермиону Грейнджер.

"Я удивлен, что ты мне веришь, - пробормотал он.

Она фыркнула. «Я знала, что что-то не так», - сказала она едва слышным шепотом. "Он приходил ко мне пару раз, и все было по-другому. Он был более уверен в себе, чем обычно, и очень старался не спорить со мной. Он был одним из моих лучших друзей на протяжении двенадцати лет и ни разу не вел себя так. Все наши отношения наполнены препирательствами, но в последние пару визитов их не было. Это было неправильно, но я не... я не могла... о Боже..."

Она снова разрыдалась, и Драко крепче прижал ее к себе.

Словно инстинкт, он наклонил лицо и нащупал макушку ее головы. Он вдохнул тот самый запах тюремного мыла и уникальный аромат, который был присущ только ей. Но к нему примешивались горе и усталость.

<http://bllate.org/book/17373/1629505>